

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Мирзиёева Саида Шавкатовна

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ
РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ
(на материалах Республики Узбекистан)**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление
народным хозяйством (региональная экономика)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2021

Диссертационная работа выполнена на кафедре теории и практики менеджмента в Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан.

Научный руководитель: **Квинт Владимир Львович** – доктор экономических наук, профессор, Иностраный член РАН, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующий кафедрой экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова

Официальные оппоненты: **Шабаета Светлана Владимировна** - доктор экономических наук, заместитель директора Общества с ограниченной ответственностью «Опти-софт»

Шевчук Анатолий Васильевич - доктор экономических наук, академик РЭА, заместитель Председателя СОПС-руководитель Отделения проблем природопользования и экологии Совета по изучению производительных сил Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития РФ

Манаева Инна Владимировна - доктор экономических наук, доцент кафедры «мировая экономика» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Защита диссертации состоится «25» июня 2021 г. в 11 час 00 мин. на заседании диссертационного совета МГУ.08.08 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, дом 1, строение 61, аудитория 207-208 (зал Ученого совета). E-mail: dissovet2@mse-msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, дом 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/369804078/>

Автореферат разослан «24» мая 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор экономических наук

И.В. Новикова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Разработка научных основ государственного стратегирования долгосрочных социально-экономических процессов остается значимой задачей экономической науки и практики на протяжении последних десятилетий, начиная примерно с 70-х годов прошлого века. За прошедший период острота этого вопроса лишь нарастала.

Нынешний глубокий экономический кризис, обусловленный всемирной пандемией коронавируса, еще более обостряет данную проблему. Сквозь призму новых реалий переосмыслению также подлежит содержание и суть ключевого содержательного элемента системы государственного стратегирования – самой концепции «стратегия социально-экономического развития».

В числе многих стран, этот вопрос имеет критически важное значение и для Узбекистана, находящегося лишь в начале процесса формирования целостной системы стратегирования долгосрочного социально-экономического развития. Ждут своего решения проблемы нормативно-правового, организационно-институционального и научно-методологического обеспечения процесса стратегирования, законодательной регламентации соответствующего понятийно-категориального аппарата. Требуют проработки вопросы координации взаимодействия заинтересованных участников, налаживания мониторинга и обратной связи по промежуточным итогам реализации стратегий различного уровня и масштаба.

В свете все более возрастающей роли регионов в национальных социально-экономических системах, для Узбекистана, состоящего, в соответствии с существующим административно-территориальным делением, из 14 регионов (12 областей, 1 республики, 1 города центрального подчинения) с различным уровнем социально-экономического развития и степенью продвижения практики стратегического планирования, острый характер имеет также проблема гармонизации национальной и региональной составляющих в формируемой целостной системе стратегирования.

Нерешенность указанных вопросов существенно снижает качество процесса стратегирования, и обуславливает актуальность настоящего исследования. Работа направлена на развитие научно-методологических аспектов разработки и реализации региональных стратегий социально-экономического развития на примере Республики Узбекистан.

Степень разработанности рассматриваемой проблемы и изученности темы научного исследования. Теоретические основы настоящего исследования берут начало в трудах многих ученых мира, занимавшихся проблемами планирования в целом, и стратегического планирования в частности. Различные аспекты этих проблем широко освещены в работах следующих российских ученых и практиков, многие из которых изучают вопрос преимущественно или в существенной степени сквозь призму региональной экономики – Л.И. Абалкина, В.Л. Бабурина, Е.М. Бухвальда, Л.Б. Вардомского, А.Г. Гранберга, Н.В. Зубаревич, В.В. Климанова, Е.А.

Коломак, О.В. Кузнецовой В.Н. Лексина, Л.Э. Лимонова, П.А. Минакира, А.П. Панкрухина, А.Н. Пилясова, В.М. Полтеровича, О.С. Пчелинцева, В.Е. Селиверстова, В.Г. Введенского, Н.Н. Михеевой, Ю.В. Савельева, Л.С. Шеховцевой, А.И. Шишкина, Б.М. Штульберга, В.Н. Виноградова, Б.М. Гринчеля, К.Н. Знаменской, О.В. Коломийченко, В.Е. Рохчина, О.В. Эрлих, Л.В. Смирнягина, С.А. Суспицина, В.И. Сулова, А.И. Татаркина, А.Г. Шеломенцева, А.Н. Швецова, В.Е. Шувалова, С.Л. Байдакова, С.Д. Бодрунова, М.Э. Дмитриева, Б.С. Жихаревича, С.Г. Синельникова-Мурылева, И.Н. Ильиной, О.О. Смирновой, В.Н. Княгинина, О.В. Козловской, И.А. Николаева, Е.Е. Плисецкого и др.

Во многом благодаря научным трудам К. Манхэйма (K. Mannheim), К. Поппера (K. Popper), Г. Минцберга (H. Mintzberg), П. Друкера (P. Drucker), Д. Миллера (D. Miller), Р. Каплана (R. Kaplan), Дж. Баина (J. Bain), А. Чандлера (A. Chandler), Ф. Селзника (Ph. Selznick), Й. Шумпетера (J. Schumpeter), Р. Саймонса (R. Simons), Д. Канемана (D. Kahneman), Э. Люттвака (E. Luttwak), Д. Норта (D. North), Э. Фелпса (E. Phelps), Дж. Малгана (J. Malgan) и др., концепция стратегического планирования ушла в своем развитии далеко вперед, сформировав, например, признанные научные школы в сфере разработки и реализации стратегий развития фирм и корпораций, в этом большая заслуга известных ученых из этой плеяды – И. Ансоффа (I. Ansoff) и М. Портера (M. Porter).

Теория стратегии, проникшая в последующем и в сферу регулирования социально-экономических процессов, была в дальнейшем развита в исследованиях А.Г. Аганбегяна, С.Б. Авдашевой, Н.М. Розановой, В.Л. Тамбовцева, В.Л. Макарова, А.Г. Зельднера, А.Н. Петрова, С.А. Попова, Л.А. Исаевой и др. В этом контексте, особого внимания заслуживают труды академика Владимира Львовича Квинта, основавшего свою научную школу в сфере стратегирования, традиции которой пронизывают суть исследований многих его учеников, единомышленников и последователей, в числе которых М.К. Алимуратов, И.В. Новикова, А.С. Хворостяная, Н.И. Сасаев, К.И. Шаклеин, А.В. Садовничая, Т.И. Турдиев, С.С. Воронков, Б.Р. Хабриев и др. На традиции этой школы опирается и настоящее исследование автора.

Проблемы оценки качества и эффективности реализации различных стратегий отражены в трудах В.Н. Лившица, С.В. Лившиц, З.Ф. Арслановой, П.Л. Виленского, Е.Р. Орловой, С.А. Смоляк, Н.А. Колесниковой, Е.А. Пахомовой, Т.А. Лычагиной, С.В. Крюкова, О.И. Беляевой, К.Ю. Егорова, К.В. Будаевой и др.

Значимый вклад в формирование основ стратегирования социально-экономического развития республики и ее регионов вносят отечественные ученые и исследователи. В их числе – А.М. Садыков, Ш.Х. Назаров, Т.М. Ахмедов, С.В. Чепель, М.А. Абдусаламов, О.О. Олимжонов, А. Солиев, С. Зокиров, Д.А. Муинов и др.

В целом, содержательный анализ научной литературы позволил автору обосновать объективные предпосылки для привлечения методологического потенциала теории стратегии к государственному стратегированию социально-

экономических процессов, что послужило основой для определения цели и формулировки задач настоящей работы.

Целью исследования является развитие теоретического обоснования и формирование методологических основ процесса стратегирования регионального социально-экономического развития на материалах Республики Узбекистан.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- сформировать теоретические основы разработки региональных стратегий, как инструмента регулирования социально-экономических процессов;
- определить методологию государственного стратегирования долгосрочного социально-экономического развития на региональном уровне;
- сформулировать и обосновать обобщенную содержательную характеристику важнейших составляющих концепции региональных стратегий – интересов, миссии, видения, стратегических приоритетов и системы целей;
- выявить особенности взаимодействия глобальных, национальных и региональных трендов и закономерностей с объектами стратегирования с точки зрения обоснования значимости их отражения в стратегиях социально-экономического развития;
- провести изучение отечественного опыта стратегирования и сравнительный анализ международной практики в сфере разработки и реализации региональных социально-экономических стратегий в странах с развитыми и формирующимися рынками;
- сформировать подход к оценке эффективности реализации государственных стратегий, основанный на анализе динамики показателей социально-экономического развития в заданный период времени.

Объектом научного исследования является система государственного стратегирования региональных социально-экономических процессов на примере Республики Узбекистан.

Предметом исследования выступают методологические инструменты формирования и реализации стратегий социально-экономического развития регионов на долгосрочную перспективу.

Теоретическая и методологическая основа научного исследования базируется на положениях, выводах и результатах фундаментальных и прикладных исследований, посвященных стратегическим аспектам обеспечения долгосрочного социально-экономического национального и регионального развития, а также на научных разработках, идеях и концепциях ведущих зарубежных и отечественных ученых, специалистов и экспертов в области стратегического планирования и стратегического управления.

В качестве инструментов исследования в диссертационной работе использованы общеизвестные методы научного познания, в числе которых анализ и синтез, сравнение и обобщение, индуктивные и дедуктивные, количественные и качественные методы, а также системный анализ и методы работы со статистической информацией.

Информационной базой научного исследования послужили:

- законодательные, нормативно-правовые и иные документы сферы стратегирования, в частности, Указы, постановления и распоряжения Президента Республики Узбекистан, постановления Кабинета Министров, различные стратегии, концепции и программы развития как всей страны в целом, так и отдельных ее отраслей и регионов;

- официальные данные и сайты органов государственной власти, в том числе, статистические материалы Государственного комитета по статистике, сайт Министерства экономического развития и сокращения бедности Республики Узбекистан;

- публикации зарубежных и отечественных ученых, экспертно-аналитические обзоры и материалы научно-исследовательских трудов, отражающие проблемы и перспективы стратегирования регионального социально-экономического развития.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертационная работа выполнена в соответствии с паспортом специальности ВАК Минобрнауки РФ 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством», область исследований «Региональная экономика», п. 3.10. «Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических систем», а также п. 3.14. «Проблемы устойчивого сбалансированного развития регионов; мониторинг экономического и социального развития регионов» и п. 3.15. «Инструменты разработки перспектив развития пространственных социально-экономических систем. Прогнозирование, форсайт, индикативное планирование, программы, бюджетное планирование, ориентированное на результат, целевые программы, стратегические планы».

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке теоретических положений и методологических основ государственного стратегирования, определяющих роль и место региональных стратегий в качестве современного инструмента регулирования долгосрочных социально-экономических процессов.

Наиболее значимые научные результаты, отражающие личный вклад автора в разработку темы диссертации, заключаются в следующем:

1. На основе анализа эволюции и изучения теоретических основ стратегической мысли, уточнения роли сферы стратегирования в системе регулирования социально-экономических процессов в республике и зарубежных странах, выявлено несоответствие реальной практики стратегического планирования на уровне регионов основополагающим принципам стратегирования, а также обосновано отсутствие единых подходов к разработке и реализации региональных стратегий.

2. Опираясь на современный арсенал общей теории стратегирования, разработаны теоретические положения и методологические основы формирования и реализации стратегий долгосрочного социально-экономического развития регионов.

Обосновано, что для процесса формирования региональных стратегий характерна сложная количественно-качественная трансформация важнейших компонентов,

составляющих основу стратегии, в следующей последовательности: ценности общества (фундаментально-философские, общечеловеческие начала), интересы (философско-идеологические аспекты), приоритеты (качественное структурирование ценностей и интересов), система целей (целевая направленность), система задач (практическая направленность для реализации целей).

3. С учетом наиболее значимых особенностей долгосрочного развития регионов, предложено уточнение обобщенных формулировок и обоснована содержательная характеристика ряда важнейших категорий теории стратегии – интересов, миссии, видения, стратегических приоритетов и системы целей.

4. Раскрывая роль долгосрочных тенденций в регулировании социально-экономических процессов в качестве своеобразных генераторов потенциальных возможностей и угроз для развития стратегируемых объектов, обоснован механизм трансформации трендов в элемент стратегирования, в ходе которой тенденции и закономерности, принадлежащие будущему в качестве свойств внешней среды, по мере реализации стратегий превращаются в характеристики внутренней среды, оставаясь в прошлом вместе с объектом стратегирования.

5. Определены особенности традиций стратегирования в странах с развитым (Евросоюз – Германия, Франция) и формирующимся рынками (Юго-Восточная Азия – Китай, Южная Корея, Малайзия; Латинская Америка – Бразилия; СНГ – Российская Федерация), что позволило обосновать возможности заимствования отдельных элементов и эпизодов международной практики в этой сфере для применения в условиях Узбекистана.

6. На основе концепции интегральной оценки сформирован, обоснован и апробирован на примере Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах авторский подход к оценке эффективности реализации региональных социально-экономических стратегий.

Положения, обладающие научной новизной и выносимые на защиту:

1. Реальная практика стратегического планирования регионов существенно расходится с основополагающими принципами стратегирования долгосрочных социально-экономических процессов, сталкивается с проблемой отсутствия единых подходов к формированию и реализации региональных стратегий, и нуждается в эффективном методологическом арсенале для качественной формулировки стратегий.

2. Сформированные теоретические положения и методологические основы разработки социально-экономических стратегий позволяют повысить эффективность стратегирования развития государств, в частности Узбекистана и его регионов, на долгосрочную перспективу.

3. Раскрытый механизм трансформации тенденций в элемент стратегирования позволяет обосновать необходимость обязательного учета наиболее значимых трендов в региональных социально-экономических стратегиях в качестве своеобразных генераторов потенциальных возможностей и угроз для долгосрочного развития регионов.

4. Лучшие практики стратегирования государств с развитым и формирующимся рынками базируются на реализации социально-экономических стратегий, сформулированных в рамках основных требований общей теории стратегирования.

5. Авторский подход к анализу динамики наиболее значимых показателей социально-экономического развития на основе концепции интегральной оценки позволяет составить комплексную оценку эффективности реализации региональных стратегий в заданный период времени.

Теоретическая значимость научного исследования состоит в развитии концептуальных положений и методологических основ государственного стратегирования региональных социально-экономических процессов.

Сформулированные диссертантом выводы и рекомендации могут быть использованы в теоретических разделах образовательных дисциплин по теории стратегии и методологии стратегирования, стратегическому управлению и стратегическому планированию, а также найти применение в качестве методологической основы при стратегировании социально-экономического развития регионов.

Практическая значимость научного исследования. Результаты, выводы и рекомендации настоящего исследования могут быть применены органами государственной власти в реальной практике стратегирования странового, отраслевого и регионального развития.

В частности, их рекомендуется использовать при формировании Министерством экономического развития и сокращения бедности стратегий социально-экономического развития Республики Узбекистан и его регионов на период 2022-2026 годов, а также при доработке, принятии и последующей актуализации проекта Концепции социально-экономического развития Республики Узбекистан до 2030 года, а также при разработке проекта Стратегии промышленного развития Республики Узбекистан до 2030 года.

Апробация и внедрение результатов работы. Результаты диссертационного исследования были представлены на XI и XII Международных форумах экономистов «Стратегическое планирование – важный фактор стабильности устойчивого социально-экономического развития страны и регионов» (г. Ташкент, октябрь 2019 г.) и «Социально-экономические последствия и сокращение бедности населения Узбекистана в условиях пандемии» (г. Ташкент, октябрь 2020 г.); на III и IV Международных научно-практических конференциях «Теория и практика стратегирования» (г. Москва, февраль 2020 и февраль 2021 гг.); на VII Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития промышленности России» (г. Москва, март 2020 г.); на Международной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: глобальные угрозы и структурные изменения» (г. Москва, май 2020 г.); на Международной научной конференции «Стратегия действий Республики Узбекистан: макроэкономическая стабильность, инвестиционная активность и перспективы инновационного развития» (г. Ташкент, декабрь 2020 г.).

Концептуальное содержание работы было представлено и получило высокую оценку (1-место в номинации «Экономика») на III Международном конкурсе «Инновационные стратегии развития», проведенном Центром стратегических исследований Института математических исследований сложных систем МГУ им. М.В. Ломоносова, Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и Шанхайским университетом КНР (г. Санкт-Петербург, ноябрь-декабрь 2019 г.).

Материалы исследования были также использованы при подготовке проекта Закона Республики Узбекистан «О стратегическом планировании», разработке проекта Концепции социально-экономического развития Республики Узбекистан до 2030 года, а также в образовательном процессе (в формировании учебно-методической базы курсов «Социально-экономическое развитие регионов» и «Местное управление» для слушателей программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации) Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан, что подтверждается справками о внедрении.

Публикации. Основные положения диссертационной работы отражены в 12 публикациях автора, включая 5 научных статей в журналах из перечня научных изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ и диссертационным советом МГУ им. М.В. Ломоносова, а также 1 научную монографию.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка из 279 наименований литературных источников и 4 приложений. Основной текст научной работы изложен на 216 страницах, включая 17 таблиц, 11 рисунков и диаграмм. Приложение представлено на 19 страницах. Диссертация имеет следующую структуру:

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН И РЕГИОНОВ

1.1. Анализ эволюции стратегической мысли в контексте обоснования возрастающей значимости стратегий социально-экономического развития

1.2. Методологические аспекты формирования государственных и региональных стратегий социально-экономического развития на долгосрочную перспективу

1.3. Учет глобальных, национальных и региональных тенденций в стратегировании долгосрочных социально-экономических процессов

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ СТРАТЕГИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В УЗБЕКИСТАНЕ

2.1. Отечественный опыт формирования и реализации стратегий социально-экономического развития страны и ее регионов

2.2. Сравнительный анализ процесса стратегирования в странах с развитыми и формирующимися рынками

2.3. Значимость эффективного стратегирования социально-экономических процессов на современном этапе развития Узбекистана

ГЛАВА 3. СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ АНАЛИЗА ДИНАМИКИ НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

3.1. Стратегическая приоритетность отраслей экономики в контексте реализации долгосрочных региональных стратегий

3.2. Результативность Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в качестве предпосылок дальнейших социально-экономических реформ

3.3. Интегральный подход к оценке эффективности реализации региональных стратегий социально-экономического развития (на примере Стратегии действий)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРИЛОЖЕНИЕ

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Реальная практика стратегического планирования регионов существенно расходится с основополагающими принципами стратегирования долгосрочных социально-экономических процессов, сталкивается с проблемой отсутствия единых подходов к формированию и реализации региональных стратегий, и нуждается в эффективном методологическом арсенале для качественной формулировки стратегий.

Ввиду отсутствия в стране вплоть до конца 2016 года утвержденных документов, регулирующих средне- и долгосрочные социально-экономические процессы, основу системы планирования в Узбекистане составляли краткосрочные годовые программы. Предпринимавшиеся попытки обеспечения комплексного развития территорий и разработки стратегий долгосрочного социально-экономического развития регионов республики (Андижанской, Сурхандарьинской, Хорезмской, Кашкадарьинской и Ташкентской областей, а также Республики Каракалпакстан) носили эпизодический характер и не увенчались особым успехом (табл. 1).

Ставка на устаревшие методы излишне детализированной плановой экономики, отсутствие единых подходов к формированию документов стратегического характера и необходимых механизмов реализации долгосрочных стратегий, не позволили утвердить и реализовать практически разработанные проекты документов. Эти же обстоятельства нашли свое отражение в низком качестве формулировки, или даже в полном отсутствии в них такого важного элемента стратегии, как миссия. Значительное расхождение имели и временные рамки, отведенные на реализацию стратегий (до 2020, 2025 и 2030 гг.).

Начало нового этапа в развитии традиций стратегического планирования положило принятие в 2017 году Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах¹. За последние три года в стране только на уровне Президента республики принято свыше 30 концепций и стратегий по развитию приоритетных направлений социально-экономической сферы на средне- и долгосрочную перспективу². Кабинетом Министров утверждены больше 100 программ социально-экономического развития регионов, районов и городов республики.

¹ Указ Президента Республики Узбекистан № УП-4947 от 7 февраля 2017 года «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lex.uz/docs/3107042>.

² Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса 21 января 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <https://pv.uz/ru/newspapers/vystuplenie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirzиеeva-na-sovmestnom-zasedanii-zakonodatelnoj-palaty-i-senata-olijmazhlisa>.

Таблица 1. Сводная информация о проектах стратегий социально-экономического развития отдельных регионов Республики Узбекистан на долгосрочную перспективу

№	Регион республики	Год разработки	Горизонт реализации	Формулировка миссии в проекте стратегии
1.	Андижанская область	2011-2012 годы	До 2020 года	Повышение качества жизни населения путем обеспечения устойчивого развития экономики и конкурентоспособности региона, использования сравнительных преимуществ по человеческому, природно-экономическому потенциалу, бизнес-среды, системы организации и управления экономикой с условием сохранения богатых национальных традиций и духовных ценностей
2.	Сурхандарьинская область	2012 год	До 2025 года	<i>Миссия в явной форме не сформулирована</i>
3.	Республика Каракалпакстан	2013 год	До 2030 года	Обеспечение вхождения Республики Каракалпакстан в число регионов со средним уровнем социально-экономического развития путем направления имеющегося природного богатства, экономического и социального потенциала на инклюзивное развитие
4.	Хорезмская область	2014 год	До 2030 года	<i>Миссия отсутствует</i>

Источник: Составлено автором.

Но, как показывает анализ содержания и структуры этих документов, в большинстве своем они не являются стратегиями и концепциями в категориях теории стратегии, как обозначается в их названиях. Кроме того, отсутствие единой, ресурсно-обеспеченной, общегосударственной стратегии развития всей страны в целом, с горизонтом реализации в 15-20 лет, не позволяет свести указанные документы в целостную систему с необходимой корреляцией целей и сроков. Слабая нормативно-правовая база, связанная, прежде всего, с отсутствием до сих пор утвержденного Закона Республики Узбекистан «О стратегическом планировании», еще более усугубляет проблемы становления сферы стратегирования.

На взгляд диссертанта, подобные недостатки во многом типичны для практики стратегирования и о многих других странах, особенно постсоветского пространства. Речь идет о явном разрыве между реальной практикой стратегического планирования и основными принципами стратегирования социально-экономического развития.

Справедливость оценки автора подтверждают следующие слова Президента Республики Узбекистан, прозвучавшие в его Послании Олий Мажлису страны

28 декабря 2018 года³: «До сих пор нет системы, которая позволяла бы государственным органам прогнозировать, какие задачи будут актуальными завтра и в отдаленной перспективе, проще говоря, какие проблемы могут возникнуть через пять, десять, двадцать лет». По сей день сохраняет свою актуальность и задача, поставленная Президентом в том же выступлении – «разработать Концепцию комплексного социально-экономического развития страны до 2030 года».

2. Сформированные теоретические положения и методологические основы разработки социально-экономических стратегий позволяют повысить эффективность стратегирования развития государств, в частности Узбекистана и его регионов, на долгосрочную перспективу.

В соответствии с развиваемым автором подходом, процессу формирования региональных стратегий предшествует выявление доминирующих и созревающих трендов, значимых в контексте социально-экономического развития искомого региона. Данный этап завершается составлением целенаправленного объектно-ориентированного глобального прогноза, сводящего воедино все наиболее существенные для стратегируемого региона тенденции и закономерности.

Следующим этапом идет исследование возможностей, угроз, сильных и слабых сторон – т.н. OTSW-анализ, предусматривающий первоочередное изучение свойств внешней среды, чтобы оперативно выявлять и реализовать неожиданно возникающие перед регионом возможности. Ввиду большей скоротечности динамики процессов на глобальных формирующихся рынках, OTSW-анализ особенно актуален для стран, относящихся к пространству этих рынков, в т.ч. и для Узбекистана и его регионов.

Процесс формирования региональных стратегий тесно перекликается с выявлением наиболее весомых ценностей общества. Учет специфики социально-экономических стратегий делает очевидной методологическую правомерность сущностной привязки ценностей с качеством жизни людей. Воплощение ценностей происходит через реализацию интересов. А приоритеты призваны обеспечить качественное структурирование ценностей и интересов стратегируемого региона (рис. 1).

³ Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису 28 декабря 2018 г. // «Народное слово» от 29 декабря 2018 г.

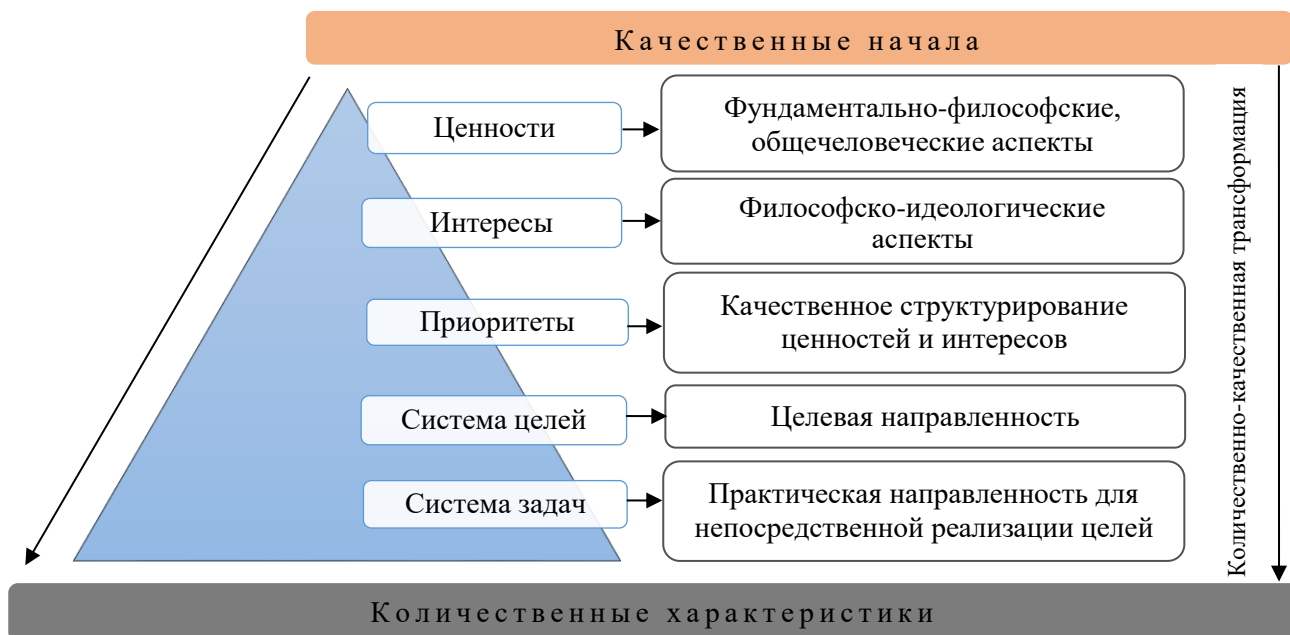

Рис. 1. Количественно-качественные превращения при последовательном преобразовании ценностей до уровня системы задач

Источник: Составлено автором на основе методологии разработки стратегии Квинта В.Л.

Таким образом, формируя суть и содержание стратегий, рассматриваемые категории претерпевают целенаправленную трансформацию, в ходе которой ценности постепенно приобретают отчетливую структурную направленность, что облегчает их дальнейшую формализацию на уровне конкретных целей и задач.

Сформированные с учетом изложенных выше основополагающих принципов общей теории и методологии стратегирования региональные стратегии должны удовлетворить еще одному важному методологическому требованию. С одной стороны, они должны гармонично вписываться в глобальный и международный региональный, а также национальный контекст, с другой – служить рамочной основой для корреляции ориентиров долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных отраслевых и территориальных программ, а также корпоративных, и даже личностных, стратегий (рис. 2).

Рис. 2. Многоуровневое согласование стратегий

Источник: Составлено автором на основе методологии разработки стратегии Квинта В.Л.

Качество формулировки региональных стратегий напрямую зависит от содержательного наполнения основных составляющих концепции стратегии – миссии, видения, интересов, стратегических приоритетов и системы целей (рис. 3).

Миссия отражает ценность объекта стратегирования для внешнего мира и общества в целом, и включает в себе лишь качественные начала. Посредством миссии, объект позиционирует себя в глобальном, национальном и региональном измерениях, подчеркивая свою уникальность, и заявляя миру о своем предназначении. Миссию отличает направленность на будущее и она не подвержена изменениям в долгосрочном плане.

Логическое развитие содержательного аспекта миссии обеспечивает видение объекта стратегирования. Видение характеризует наступательность и динамизм, направляющий и мобилизующий потенциал объекта стратегирования для продвижения глубинных ценностей и долгосрочных интересов участников.

Видение стратегируемого объекта появляется сквозь призму определения взаимосвязи ценностей, интересов и приоритетов. Появление приоритетов связано с невозможностью одновременного достижения всех интересов объекта.

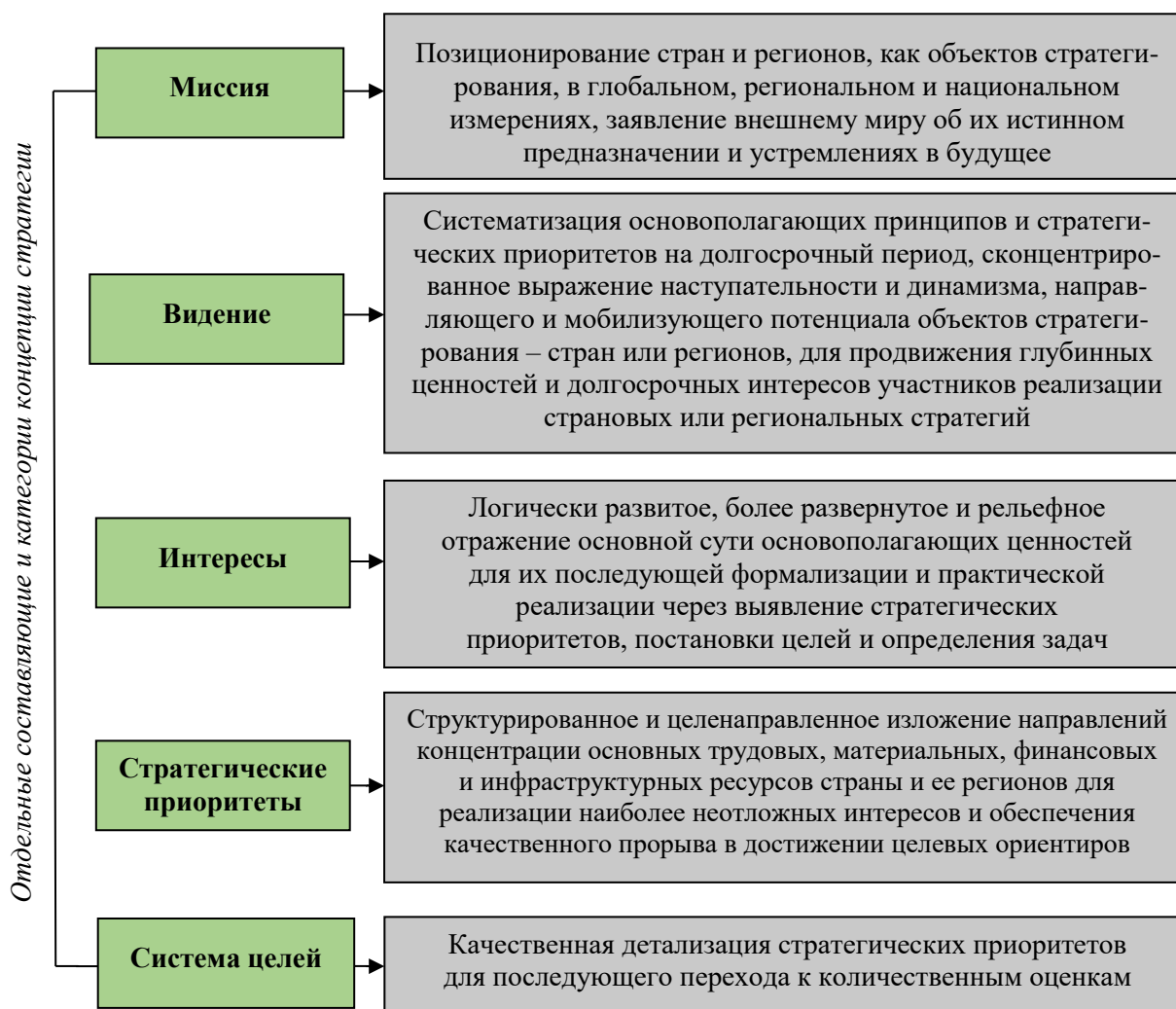

Рис. 3. Обобщенная характеристика отдельных составляющих и категорий концепции страновой и региональной стратегии

Источник: Составлено автором на основе методологии разработки стратегии Квинта В.Л.

Это диалектическое противоречие решается обоснованием стратегических приоритетов, обеспеченных явными конкурентными преимуществами. В ходе реализации стратегии именно на них, прежде всего, должны быть сконцентрированы все основные трудовые, материальные, финансовые и инфраструктурные ресурсы региона.

В свою очередь, за каждым стратегическим приоритетом следует система целей, обеспечивающая их качественную детализацию для перехода к количественным оценкам. На этом уровне, сформулированные миссия, видение со стратегическими приоритетами, а также целеполагание с поставленными конкретными целями, в совокупности образуют концепцию стратегии. В отличие от самой стратегии, в ее концепции количественные показатели отсутствуют.

Таким образом, наполняя конкретным содержанием характеристику каждой из основных составляющих стратегии на предложенной основе, формируется концепция стратегии региона, составляющая сердцевину самой стратегии.

С соблюдением общепризнанных принципов и постулатов общей теории стратегии и методологии стратегирования, автором также разработана обобщенная схема формирования стратегии социально-экономического развития Узбекистана и его регионов (рис. 4).

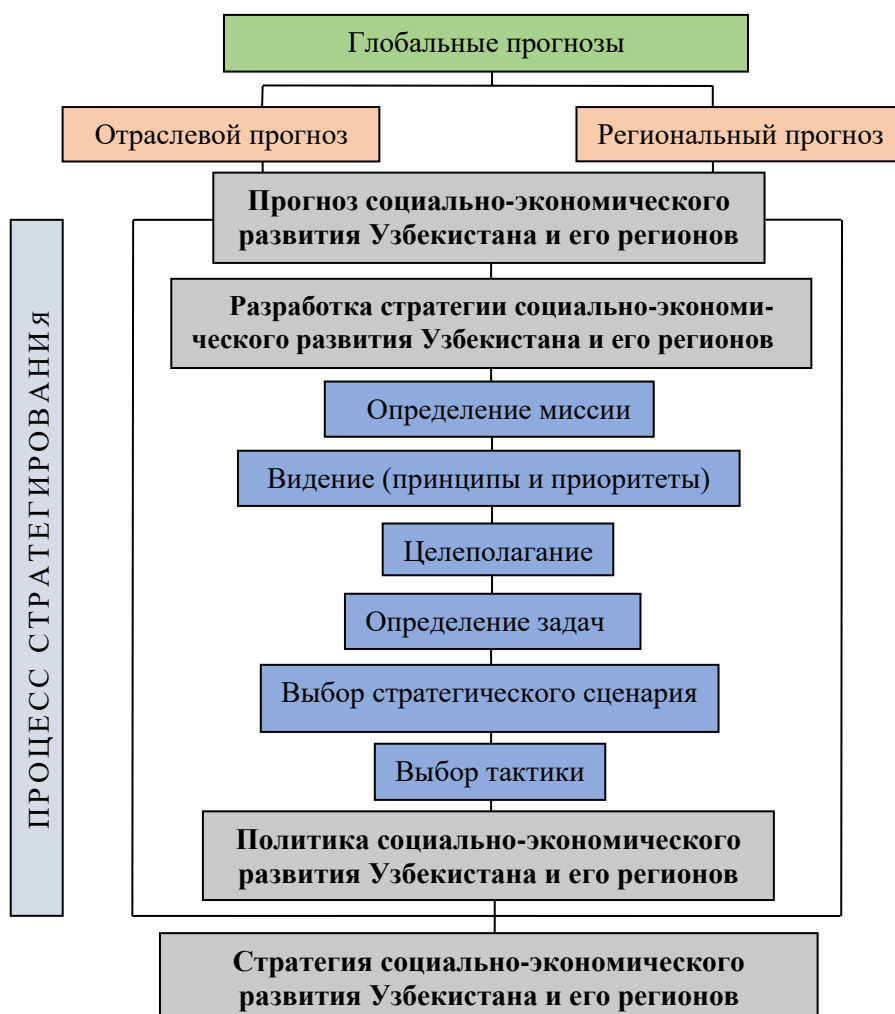

Рис. 4. Обобщенная схема формирования стратегии социально-экономического развития Республики Узбекистан и ее регионов

Источник: Составлено автором на основе методологии разработки стратегии В.Л. Квинта

3. Раскрытый механизм трансформации тенденций в элемент стратегирования позволяет обосновать необходимость обязательного учета наиболее значимых трендов в региональных социально-экономических стратегиях в качестве своеобразных генераторов потенциальных возможностей и угроз для долгосрочного развития регионов.

Тренды формируются в недрах будущего в результате сложного взаимодействия противоречивых явлений и процессов. Они непрерывно генерируют новые возможности или угрозы для объектов стратегирования. По мере раскрытия реального потенциала трендов, объект либо укрепляет свои конкурентные позиции, либо теряет их.

В ходе реализации стратегий, сами тренды также претерпевают своеобразную трансформацию, прекращая свое существование в качестве свойств внешней среды и превращаясь в характеристики внутренней среды. Одновременно с этим, они перетекают из будущего в прошлое, оставаясь с объектом в виде его сильных или слабых сторон (рис. 5).

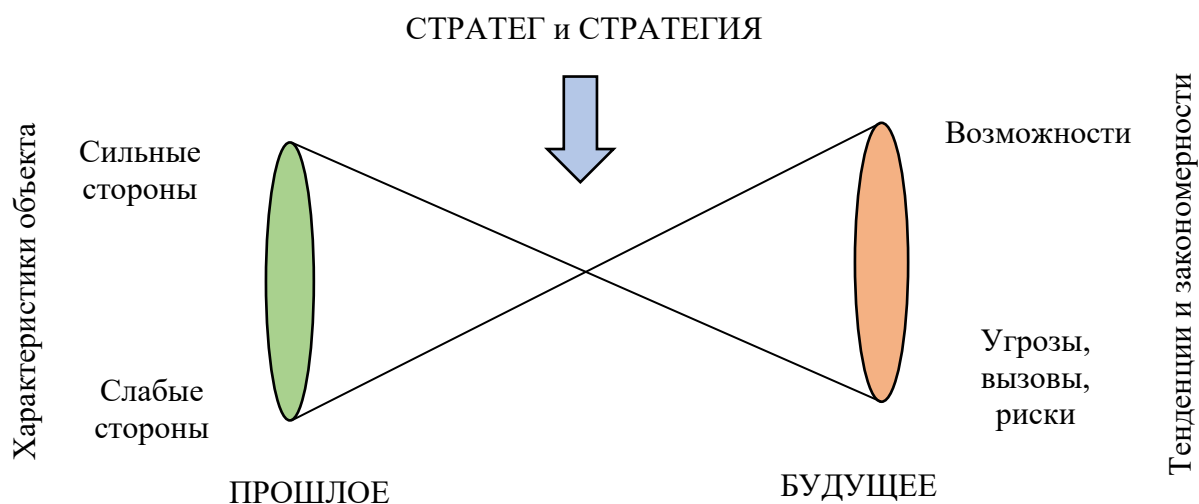

Рис. 5. Трансформация тенденций и закономерностей в характеристики объекта стратегирования

Источник: Составлено автором по Квинт В.Л. Теория и практика стратегирования: дайджест. Ташкент: Тасвир, 2018. – 160 с.

В ответ на все возрастающую потребность практики стратегирования в качественной аналитической информации, в мире сложились и продолжают формироваться различные экспертные, научно-аналитические и общественно-политические сообщества, экспертно-дискуссионные клубы, площадки, группы, фонды и т.д., специализирующиеся на изучении и оценке тенденций, закономерностей, рисков, вызовов и угроз современности. В этот процесс вовлекается все большее число авторитетных международных организаций, ведущих национальных университетов и научно-исследовательских учреждений, консалтинговых и аудиторских компаний.

Постепенно, изучение потенциально значимых тенденций и закономерностей фактически приобрело все необходимые черты самостоятельной области исследований. Результаты всей этой масштабной экспертно-аналитической деятельности формируют обширный поток регулярно обновляемого аналитического материала, представляя собой ценный источник информации о главенствующих трендах социально-экономических процессов в мировом и региональном масштабах (табл. 2).

Таблица 2. Обобщенная характеристика масштабов экспертно-аналитической деятельности по выявлению и мониторингу глобальных тенденций (на примере научно-технологических трендов)

№	Атрибуты	Содержательный аспект
1.	Вовлеченные участники	<ul style="list-style-type: none"> - Еврокомиссия, Европарламент, ОЭСР, Международный союз электросвязи, Национальный институт научно-технической политики Японии, Управление военно-морских исследований, Национальный совет по делам разведки США, Институт системных и инновационных исследований Общества Фраунгофера Германии, Массачусетский технологический институт, американский центр стратегических исследований RAND, корпорация IBM, ИКТ-компания Ростелеком, консалтинговые и сетевые компании Z_Punkt, Gartner, Deloitte, TrendHunter, и др.; - Всемирный экономический форум в Давосе, «Римский клуб», международные дискуссионные клубы «Валдай», «Астана Клуб», Петербургский международный экономический форум, Восточный экономический форум, и др.; - агентство «Bloomberg», Европейское рейтинговое агентство Score Ratings, американские издания Project Syndicate, Stratfor, британский деловой журнал «The Economist», и др.
2.	Методы исследования	<ul style="list-style-type: none"> - проведение обзоров, интервью, опросов, семинаров и панельных обсуждений; - разработка дорожных карт и сценариев; - библиометрический, патентный, кластерный и сетевой анализ; - сбор, анализ и обобщение экспертных оценок и данных из Интернета; - глубинный анализ текстовой научно-технологической информации; - сбор и анализ информации о передовых технологиях, статистических данных (научных публикаций, патентов, новостей, и т.д.).
3.	Примеры классификации трендов	<ul style="list-style-type: none"> мегатренды; микротренды; технологии, меняющие правила игры; разрушающие инновации; зарождающиеся технологии; технологические решения, продукты и приложения; инновационные идеи; бизнес-тренды.
4.	Формируемые источники информации	<ul style="list-style-type: none"> - доклады, отчеты, информационные бюллетени, базы открытий и стратегических научно-технологических трендов; - перечни и описания технологических микро- и мегатрендов, кластеров технологий, перспективных инноваций, особо значимых направлений научно-технологического развития; - сценарии развития, глобальные карты развития технологий, научно-технологические прогнозы, рекомендации по реализации мер научно-технической политики, планы инвестиций в сферу науки и технологий; - научные, аналитические и обзорные статьи по различным аспектам проблемы выявления и мониторинга стратегических научно-технологических закономерностей.

Источник: Составлено автором.

4. Лучшие практики стратегирования государств с развитым и формирующимся рынками базируются на реализации социально-экономических стратегий, сформулированных в рамках основных требований общей теории стратегирования.

Зарубежный опыт стратегирования социально-экономических процессов целого ряда стран содержит множество успешных примеров, отдельные эпизоды которых могут быть адаптированы к условиям Узбекистана. Международная практика в этой сфере также подтверждает созвучность подходов этих стран с выработанными в настоящей работе теоретико-методологическими положениями (табл. 3).

В числе таких подходов – единство требований по всей иерархии стратегического планирования (Евросоюз), гибкость к смене модели продвижения интересов страны с учетом текущего расклада приоритетов (Франция), адаптивность стратегии к внешним и внутренним изменениям, институционально выстроенная поддержка процесса ее реализации и слаженная координация участия основных «игроков» (Германия).

Таблица 3. Отдельные значимые особенности международного опыта стратегирования социально-экономического развития

№	Достижения и недостатки	Страны
Отличительные особенности подходов зарубежных государств к формированию и реализации стратегий социально-экономического развития		
1.	Единство требований по всей иерархии стратегического планирования	Страны ЕС
2.	Гибкость к смене модели с учетом расклада приоритетов	Франция
3.	Адаптивность к внешним и внутренним изменениям, системная институциональная поддержка, слаженная координация участия «игроков»	Германия
4.	Трансформация страновых и региональных стратегий в эффективные рычаги гармонизации экономических, социальных и экологических целей	Страны Юго-Восточной Азии
5.	Масштабность, скрупулезность проработки всех аспектов стратегии, высокая степень сопряженности стратегий различного уровня, умелая комбинация планового подхода и рыночных механизмов хозяйствования	КНР, Южная Корея, Малайзия
6.	Успешное использование конкурентных преимуществ	Бразилия (этаноловый проект)
7.	Наличие успешных стратегий развития регионов	Россия (г. Санкт-Петербург, Кемеровская область)
Системные проблемы		
1.	Недостаточная сопряженность стратегических целей многочисленных концепций, стратегий, планов и программ	Большинство стран СНГ
2.	Несовершенство механизмов обратной связи	
3.	Отсутствие эффективной системы оценки достижения заявленных целей и реализации задач	

Источник: Составлено автором.

Масштабность амбиций, скрупулезность проработки всех аспектов стратегии социально-экономического развития, высокая степень сопряженности стратегий различного уровня и слаженности действий всех игроков, умелая комбинация планового подхода и рыночных механизмов хозяйствования – главные черты опыта стран региона Юго-Восточной Азии (КНР, Южной Кореи, Малайзии).

Пример Бразилии поучителен эффективным использованием конкурентных преимуществ государства и его регионов при разработке страновой и региональной стратегии (успешная реализация этанолового проекта).

Опыт России отражает общность проблем, с которыми сталкиваются страны СНГ при формировании собственных систем стратегирования. В их числе – недостаточная сопряженность стратегических целей многочисленных концепций, стратегий, планов и программ, несовершенство механизмов обратной связи, отсутствие эффективной системы оценки достижения заявленных целей и реализации задач.

5. Авторский подход к анализу динамики наиболее значимых показателей социально-экономического развития на основе концепции интегральной оценки позволяет составить комплексную оценку эффективности реализации региональных стратегий в заданный период времени.

В рамках реализации Стратегии действий Узбекистану за последние три года удалось обеспечить реальный темп роста ВВП на уровне 16,3 % и довести его объем до 511,8 трлн.сумов в 2019 году⁴. Но автор считает, что этот период еще более примечателен высокой активностью в принятии многочисленных концепций и стратегий.

В подобных условиях резкого нарастания количества документов стратегического характера неизбежным образом возникает проблема оценки эффективности реализации запускаемых стратегий. Авторский подход к решению этой проблемы основан на концепции интегральной оценки, т.к. в качестве объектов исследования, региональные социально-экономические стратегии, ввиду своей многомерности, образуют сложную систему, динамику состояния которой можно проанализировать лишь на основе комплексной оценки, интегрирующей в единое целое всю совокупность наиболее значимых показателей системы.

Данный подход апробирован на примере Стратегии действий, предложив в качестве обобщающего индикатора ее результативности интегральный индекс эффективности реализации стратегии (ИИЭРС). В качестве наиболее значимых исходных, базисных индикаторов были отобраны 14 экономических и 12 социальных показателей, используя при этом данные официальной статистики, а также базу данных международных организаций (табл. 4).

⁴ Данные Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lex.uz/docs/3107042>.

Таблица 4. Показатели социально-экономического развития Республики Узбекистан

Название показателя	Единица измерения	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Экономические показатели					
ВВП	темпы роста, в %	106,1	104,5	105,4	105,6
Уровень инфляции (прирост): к декабрю предыдущего года	в %	5,7	14,4	14,3	15,2
Промышленная продукция	темпы роста, в %	105,4	105,2	110,8	105,0
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	темпы роста, в %	106,1	101,2	100,3	103,1
Инвестиции	темпы роста, в %	104,1	119,4	129,9	138,1
Строительство	темпы роста, в %	107,2	106,0	114,3	122,9
Розничный товарооборот	темпы роста, в %	114,4	101,9	106,5	107,9
Услуги	темпы роста, в %	114,7	110,7	108,9	113,2
Финансовые услуги	темпы роста, в %	119,8	136,5	121,5	147,0
Внешнеторговый оборот	темпы роста, в %	97,2	109,6	125,8	124,9
Экспорт	темпы роста, в %	96,7	103,8	111,4	124,8
Импорт	темпы роста, в %	97,8	115,4	138,7	125,0
Отправлено грузов	млн. тонн	1 132,5	1 146,2	1 243,0	1 319,8
Doing business индикатор	баллы	63,03	66,3	67,4	69,9
Социальные показатели					
Уровень бедности	в % к населению	11,77	10,57	9,28	8,02
Реальные совокупные доходы на душу населения	темпы роста, в %	108,5	107,2	107,1	104,5
Площадь жилищного фонда	кв. м.	490 846 580	507 547 524	521 244 564	536 785 540
Расходы госбюджета на социальную сферу и социальную поддержку населения	в % от расходов госбюджета	55,6	54,1	48,9	79,7
Зачислено в ВУЗы	человек	57 705	80 822	108 745	128 730
Численность детей в дошкольных учреждениях	человек	690 975	732 852	874 385	1 115 437
Доля учителей с высшим образованием в школах	в %	81,8	83,0	83,6	85,4
Уровень безработицы	в % от экон. акт. насел.	5,2	5,8	9,3	9,0
Перевезено пассажиров	млн. чел.	5 560,4	5 679,0	5 951,5	6 025,1
Услуги связи	темпы роста, в %	114,6	121,3	115,9	108,3
Общее количество интернет пользователей	млн. чел.	12,1	14,7	20,0	22,0
Общее количество абонентов мобильной связи	млн. чел.	20,6	21,4	22,8	23,6

Источник: Составлено автором на основе данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике (кроме данных по уровню бедности). Данные по уровню бедности – из Отчета по Целям устойчивого развития (SDG) (<https://dashboards.sdgindex.org/profiles/uzb>).

Чтобы привести существенно различные показатели в безразмерный вид, и обеспечить их корректную сопоставимость, они были подвергнуты процедуре т.н. «нормирования» на основе соотношений:

$$r'_i = \frac{r_{i\text{факт.}} - r_{i\text{мин.}}}{r_{i\text{макс.}} - r_{i\text{мин.}}} \text{ и } r'_i = \frac{r_{i\text{макс.}} - r_{i\text{факт.}}}{r_{i\text{макс.}} - r_{i\text{мин.}}}, \quad (1)$$

конкретный выбор той или иной зависимости из которых осуществляется исходя из характера влияния динамики рассматриваемого показателя на экономический потенциал региона и благополучие населения, где $r'_i, r_{i\text{факт.}}, r_{i\text{макс.}}, r_{i\text{мин.}}$ – нормированное, фактическое, максимальное, минимальное значения i -го показателя экономической или социальной группы соответственно за определенный период времени.

Искомый интегральный индекс эффективности реализации стратегии (ИИЭРС) построен на основе суммирования соответствующих субиндексов с учетом весов показателей экономической и социальной групп:

$$R = \omega_e R_e + \omega_s R_s, \quad (2)$$

где ω_e и ω_s – веса нормированных показателей экономической и социальной групп соответственно, распределенные с учетом большей значимости показателей социального развития (60 %) в сравнении с экономическими показателями (40 %).

А значения субиндексов экономических показателей (R_e) и социальных показателей (R_s) соответственно, вычислены по формулам:

$$R_e = 1/k \sum_{i=1}^k r'_{ei}, \quad (3)$$

$$R_s = 1/m \sum_{j=1}^m r'_{sj}, \quad (4)$$

где k и m – число экономических и социальных показателей соответственно.

Полученные значения нормированных показателей экономического и социального развития, их субиндексов, а также интегрального индекса эффективности реализации стратегии (ИИЭРС), сведены в таблицу 5.

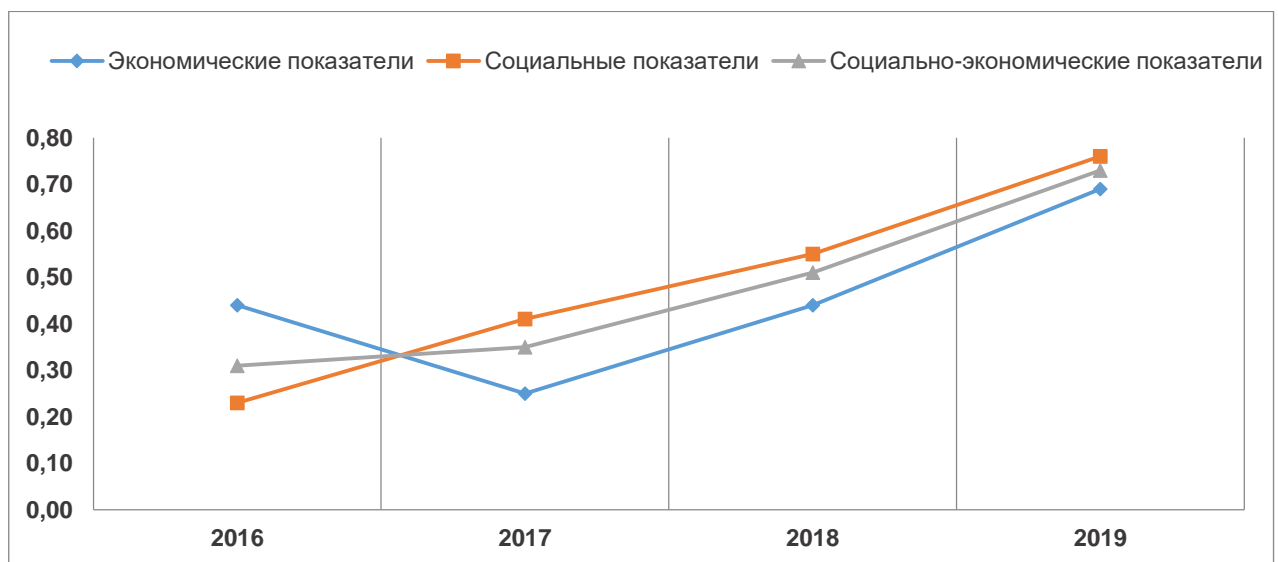
Таблица 5. Нормализованные социально-экономические показатели

Наименование показателя	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Экономические показатели				
ВВП (темпы прироста)	1	0	0,56	0,69
Уровень инфляции	1	0,08	0,09	0
Промышленная продукция	0,07	0,03	1	0
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	1	0,15	0	0,48
Инвестиции	0	0,45	0,79	1
Строительство	0,07	0	0,49	1
Розничный товарооборот	1	0	0,37	0,48
Услуги	1	0,31	0	0,74
Финансовые услуги	0	0,61	0,06	1
Внешнеторговый оборот	0	0,43	1	0,97

Экспорт	0	0,25	0,52	1
Импорт	1	0,57	0	0,33
Отправлено грузов	0	0,07	0,59	1
Doing business индикатор	0	0,48	0,64	1
Субиндекс экономических показателей	0,44	0,25	0,44	0,69
Социальные показатели				
Уровень бедности	0	0,32	0,66	1
Реальные совокупные доходы на душу населения	1	0,67	0,65	0
Площадь жилищного фонда	0	0,36	0,66	1
Расходы госбюджета на социальную сферу и социальную поддержку населения	0,22	0,17	0	1
Зачислено в ВУЗы	0	0,33	0,72	1
Численность детей в дошкольных учреждениях	0	0,1	0,43	1
Доля учителей с высшим образованием в школах	0	0,33	0,5	1
Уровень безработицы	1	0,85	0	0,07
Перевезено пассажиров	0	0,26	0,84	1
Услуги связи	0,48	1	0,58	0
Общее количество интернет пользователей	0	0,26	0,8	1
Общее количество абонентов мобильной связи	0	0,27	0,73	1
Субиндекс социальных показателей	0,23	0,41	0,55	0,76
Интегральный индекс эффективности реализации стратегии (ИИЭРС)	0,31	0,35	0,51	0,73

Источник: Составлено автором на основе собственных расчетов.

Графический вид результатов интегральной оценки эффективности реализации Стратегии действий свидетельствует о позитивной динамике показателей как экономической и социальной групп отдельно, так и социально-экономических показателей в совокупности в интегрированном виде за рассматриваемый период (рис. 6).

Источник: Построено автором на основе собственных расчетов.

Рис. 6. Графический вид результатов оценки социально-экономической эффективности реализации Стратегии действий

Таким образом, на основе концепции интегральной оценки сформирован подход к анализу эффективности реализации стратегий социально-экономического развития. С применением разработанного подхода получены также результаты, которые предложены к использованию как при подведении предварительных итогов

и корректировке текущих приоритетов Стратегии действий в свете неизбежного негативного влияния «форс-мажорных» обстоятельств, сложившихся в 2020 году, вследствие глобальной пандемии коронавируса, так и при разработке новых социально-экономических стратегий страны и ее регионов на средне- и долгосрочную перспективу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщение результатов проведенных исследований в рамках диссертационной работы в целом позволяет сформулировать следующие наиболее важные выводы и рекомендации:

1. Обоснована все более возрастающая значимость страновых и региональных стратегий в качестве ключевого содержательного элемента целостной системы стратегирования долгосрочных социально-экономических процессов.

2. Обоснованы предпосылки привлечения арсенала теории и методологии стратегирования к решению одной из важнейших проблем, с которой сталкиваются многие государства и регионы, в т.ч. и Узбекистан, на современном этапе своего развития – повышение качества региональных социально-экономических стратегий.

3. В категориях теории стратегирования сформированы теоретические положения и методологические основы разработки стратегий социально-экономического развития стран и регионов на долгосрочную перспективу.

4. Сформулирована и обоснована развернутая содержательная характеристика основных составляющих концепции региональных стратегий – миссии, видения, интересов, стратегических приоритетов и системы целей.

5. Выявлены особенности взаимодействия долгосрочных трендов с объектами стратегирования и раскрыты механизмы трансформации устойчивых и зарождающихся тенденций в элементы стратегирования в ходе реализации стратегий.

6. С учетом специфики социально-экономических систем, как объектов исследования, требующих комплексного анализа всей совокупности наиболее значимых показателей в интегрированном виде, разработан авторский подход к оценке эффективности реализации стратегий социально-экономического развития.

7. Сформулированные автором концептуальные теоретические и методологические положения могут служить основой для дальнейшей активизации развития стратегической мысли в части государственного стратегирования социально-экономических процессов.

Их рекомендуется также использовать в качестве методологической основы как при стратегировании социально-экономического развития государств, так и при формировании стратегий, концепций и программ развития их отдельных отраслей и регионов. В частности, они могут быть применены Министерством экономического развития и сокращения бедности в разработке стратегий социально-экономического

развития Республики Узбекистан и его регионов на период 2022-2026 годов, а также в доработке, принятии и последующей актуализации проектов Концепции социально-экономического развития Республики Узбекистан до 2030 года и Стратегии промышленного развития Республики Узбекистан до 2030 года.

III. СПИСОК ОСНОВНЫХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Монография

1. Мирзиёева С.Ш. Методологические основы стратегирования социально-экономического развития Узбекистана : монография. – СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. – 184 с. – (Серия «Библиотека стратега»).

Научные статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ и диссертационным советом МГУ им. М.В. Ломоносова

2. Мирзиёева С.Ш. Анализ опыта Узбекистана по разработке стратегий развития страны и регионов // Управленческое консультирование. 2019. № 3. С. 49-61. (РИНЦ: 0,608)

3. Мирзиёева С.Ш. Обзор и сравнительный анализ национальных стратегий в странах с формирующимися рынками // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12, № 5. С. 58-73. (РИНЦ: 1, 005)

4. Мирзиёева С.Ш. Обоснование стратегической приоритетности отраслей в структуре экономики Узбекистана // Экономика в промышленности. 2019. Том 12. № 1. С. 4-17. (РИНЦ: 0,471)

5. Мирзиёева С.Ш. Учет глобальных и национальных тенденций и особенностей социально-экономического развития при разработке государственных стратегий // Экономическое возрождение России. 2020. № 1 (63). С. 69-78. (РИНЦ: 0,548)

6. Мирзиёева С.Ш. Методологические основы разработки концепции национальных стратегий (миссия, приоритеты и конкурентные преимущества) // Экономика и управление. 2020. Т. 26, № 4. С. 345-357. (РИНЦ: 0,529)